

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.482
15 September 1988

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
15 сентября 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Али Шамс Ардакани (Исламская Республика Иран)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 482-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Прежде всего позвольте мне от имени Конференции горячо приветствовать присутствующего среди нас нового представителя Индии посла Шарму. Хочу также заверить его в сотрудничестве моей делегации и желаю ему успеха в выполнении стоящей перед ним важной задачи.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, а также ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся Председатель Специального комитета по химическому оружию, представители Чехословакии и Соединенных Штатов Америки, Председатель Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а также представители Федеративной Республики Германии, Пакистана и Австралии.

Сейчас я предоставляю слово первому оратору, Председателю Специального комитета по химическому оружию, доклад которого был распространен сегодня в качестве документа CD/874.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Прежде чем представить Конференции доклад Специального комитета по химическому оружию, который я имел честь возглавлять на этой сессии, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с эффективным выполнением Вами своих обязанностей в качестве Председателя Конференции в этот как и обычно трудный последний месяц работы сессии. Видя Вас, представителя Ирана, в кресле Председателя, я не могу не воспользоваться этой возможностью и не выразить искреннюю надежду моей делегации на то, что переговоры о прекращении вооруженного конфликта в районе Персидского залива, которые начались в Женеве, увенчаются вскоре успехом, которого ожидает весь мир.

Сегодня я имею честь представить Конференции доклад Специального комитета по химическому оружию, содержащийся в документе CD/874. Этот доклад был принят Специальным комитетом на его 21-м заседании 12 сентября. В ходе сессии этого года Комитет работал на основе того же мандата, который был дан ему в 1984 году. Содержание этого мандата приводится в пункте 1 доклада.

В соответствии с достигнутой в начале сессии договоренностью Комитет рассматривал все статьи проекта конвенции, заложенные в его предварительную структуру. Эта работа проводилась в трех рабочих группах, которые возглавляли г-н Цима (Чехословакия), г-н Маседо (Мексика) и г-н Нумата (Япония). Кроме того, я провел ряд открытых консультаций по статьям XII-XVI проекта конвенции.

Действуя под эгидой Специального комитета и по моей просьбе, посол Швеции Рольф Экеус провел неофициальные консультации с открытым составом участников с целью подготовки основы для многосторонних экспериментальных инспекций в химической промышленности. Результаты этих консультаций изложены в рабочем документе CD/CW/WR.213. Хочу выразить глубокую признательность послу Экеусу за его усилия и эффективность в исполнении этих обязанностей.

(Г-н Суйка, Польша)

В июле была проведена встреча экспертов химической промышленности многих стран. Вновь обращаясь к делегации Швеции, хочу поблагодарить д-ра Сантессона, который приложил много усилий в качестве председательствующего на этой полезной встрече.

Если мы обратимся к докладу, то увидим, что в целом он имеет ту же структуру и схему, что и на предшествующих сессиях. Доклад состоит из нескольких частей, по которым я хотел бы высказать краткие замечания.

Говоря о так называемой технической части, хочу обратить ваше внимание на выводы и рекомендации, особенно на рекомендации по межсессионной работе, которую предстоит провести в два этапа до начала сессии 1989 года. Проведению сессии ограниченной продолжительности в январе будут предшествовать консультации с открытым составом участников. И то, и другое необходимо больше, чем когда бы то ни было, поскольку мы находимся на решающем и весьма специфичном этапе переговоров. Межсессионная работа вполне согласуется с часто звучащим голосом общественного мнения в пользу скорейшего завершения разработки глобальной всеобъемлющей конвенции о запрещении химического оружия.

Поскольку я уже говорил о межсессионной работе, позвольте мне воспользоваться этой возможностью и проинформировать делегации о том, что, исходя из результатов своих консультаций, я предлагаю сосредоточить наши усилия в ходе открытых консультаций в ноябре-декабре и на возобновленной сессии в январе на следующих главных вопросах: конфиденциальность проверки производства химического оружия в химической промышленности; нанесение ущерба безопасности в период уничтожения; основные принципы, касающиеся международного инспектората; и статья X о помощи.

Переходя к докладу, хочу обратить ваше внимание на Дополнение I, которое представляет собой обновленный вариант "переходящего текста" проекта конвенции и отражает таким образом нынешнее состояние разработки положений проекта конвенции. Вот почему его можно рассматривать как основную часть доклада. Как вы видите, достигнут прогресс во многих важных областях. В большинство статей и приложений внесены различного рода изменения - от весьма существенных усовершенствований до поправок редакционного характера. Полагаю, что эти изменения хорошо известны делегациям и что поэтому нет необходимости давать их подробное перечисление и оценку.

Позвольте мне, однако, отметить некоторые достижения, которые я отнес бы к числу самых важных достижений этой сессии. В статье II в основном согласован термин "объект по производству химического оружия". Больше и лучше разработаны статья V и особенно приложение к этой статье. Разработана и согласована новая часть основных принципов, касающихся международного инспектората, посвященная общим правилам проведения инспекций в соответствии со статьей IX. Хочу однако подчеркнуть, что несмотря на упорную и интенсивную работу, которую все мы вели на протяжении всей сессии, достигнутые результаты хотя и важны, не являются, по крайней мере с моей точки зрения, в полной мере удовлетворительными.

Дополнение II представляет собой материал для переговоров, который является менее разработанным. Здесь содержатся документы, отражающие результаты проведенной до сих пор работы по относящимся к конвенции вопросам. Содержание этого материала свидетельствует о его переходном характере.

(Г-н Суйка, Польша)

Добавлен некоторый новый материал; имевшийся материал подвергся дальнейшей разработке и был перенесен в Дополнение I. Однако у меня есть чувство, что в некоторых сферах мы могли бы добиться большего.

Поэтому необходимо рассматривать Дополнение I и Дополнение II как две части одного целого. Только при таком подходе можно видеть работу Комитета в должной перспективе. Каждая делегация сама, в свете своих собственных ожиданий, даст анализ и оценку достигнутого прогресса. Со своей стороны, скажу лишь, что мы работали упорно, целеустремленно и в хорошей деловой атмосфере благодаря всем делегациям, координаторам по пунктам повестки дня и делегатам индивидуально, которые не щадили своего времени и проявляли добрую волю, чтобы способствовать нашему продвижению вперед.

Горячо благодарю сотрудничавших со мной г-на Циму, г-на Маседо и г-на Нумату, упорные усилия которых имели важнейшее значение для достижения того, чего мы добились в работе над проектом конвенции. Убежден, что мы будем и впредь так же прекрасно сотрудничать в ходе межсессионных консультаций и на возобновленной сессии в январе следующего года. Особую благодарность хочу выразить секретарю нашего Специального комитета г-ну Бенсмаилу и его помощнику г-же Дарби за их преданность делу и неустанную упорную работу. Хочу также выразить признательность устным переводчикам и всему техническому персоналу, которые способствовали слаженной и эффективной работе Специального комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по химическому оружию за то, что он представил доклад Комитета, содержащийся в документе CD/874, а также благодарю его за любезные слова в мой адрес и молю Всевышнего о том, чтобы высказанное им пожелание об установлении мира в нашем регионе вскоре осуществилось. Хочу также поздравить посла Суйку с успешным завершением работы этого вспомогательного органа. На нашем последнем пленарном заседании я предложу Конференции принять решение по документу CD/874. Сейчас слово предоставляется представителю Чехословакии послу Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего в качестве главы делегации Чехословакии приветствовать Вас на посту Председателя Конференции. Вы уже доказали свою способность успешно руководить нашей работой, проявляя мудрость и дипломатическое искусство на трудном завершающем этапе работы нашей сессии. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и приветствовать нового представителя Венгрии на Конференции посла Варгу, представляющего страну, с которой мы поддерживаем братские тесные отношения, и моя делегация несомненно будет так же тесно сотрудничать с ним, как и с его предшественником послом Мейстером. Желаю также всего самого доброго присутствующим здесь послу Бирмы Тану и послу Индии Шарме. Моя делегация надеется и с ними поддерживать тесные отношения.

Г-н Председатель, позвольте мне зачитать заявление Группы социалистических стран относительно результатов сессии Конференции по разоружению 1988 года.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Сессия Конференции по разоружению этого года совпала с важным событием в области многосторонних усилий, направленных на разоружение, - проведением третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Делегации социалистических стран ожидали, что эти два события окажут позитивное воздействие друг на друга. Во-первых, что Конференция по разоружению активизирует свою работу на весенней части сессии и представит третьей специальной сессии по разоружению, если не окончательно разработанные договоренности, то, по крайней мере, результаты значительного прогресса в работе по отдельным пунктам своей повестки дня с соответствующими - как гибкими, так и эффективными - организационными рамками. Во-вторых, что третья специальная сессия по разоружению должным образом оценит результаты, достигнутые на Конференции по разоружению и на других разоруженческих форумах, подтвердит выводы, сделанные Генеральной Ассамблеей в 1978 и 1982 годах, и придаст новый импульс дальнейшим многосторонним переговорам по разоружению.

К сожалению, Конференция по разоружению не сделала первого из этих взаимозависимых шагов. Наш доклад третьей специальной сессии по разоружению, в котором излагается работа Конференции и ее результаты за период с 1982 года по апрель 1988 года, был далеко не обнадеживающим. Хотя третьей специальной сессии по разоружению было доложено о наличии некоторых важных результатов - прежде всего это заключение советско-американского Договора по РСМД - в докладе нашей Конференции помимо того, что отмечены дальнейший прогресс в разработке конвенции по химическому оружию и значительное увеличение открытости и транспарентности в работе по этому вопросу, иных результатов видно мало. Несомненно, это способствовало тому, что третья специальная сессия, посвященная разоружению, не смогла ни выработать конкретные рекомендации для дальнейших многосторонних переговоров по разоружению, ни повысить эффективность переговорного механизма. Социалистические страны считают, что ход работы третьей специальной сессии по разоружению и выдвинутые на ней предложения подтверждают ту важную роль, которую должны играть многосторонние переговоры по разоружению.

Печально осознавать и то, что в этом году наша Конференция вновь не добилась конкретных результатов, которые давно уже необходимы. Еще более тревожит тот факт, что прошел еще один год, а Конференция по разоружению не приняла существенных мер по первоочередным вопросам ядерного разоружения. Это относится и к запрещению ядерных испытаний несмотря на то, что имел место ряд позитивных событий, касающихся этого важного вопроса. Социалистические государства по-прежнему считают скорейшее завершение разработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия одной из самых срочных и важных мер прекращения гонки ядерных вооружений и предотвращения распространения ядерного оружия. Должны быть использованы все средства для достижения прогресса по этому первоочередному вопросу.

Заявляя о своей поддержке ведущихся полномасштабных поэтапных переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами, члены Группы социалистических стран вновь подтвердили свой большой интерес к параллельной работе в рамках Конференции по разоружению, направленной на скорейшее завершение разработки договора о запрещении ядерных испытаний. В этой связи они считают, что проект мандата Группы 21 (CD/829) является хорошей основой для начала практической работы по этому пункту повестки дня. Вместе с тем Группа социалистических стран поддержала предложение, которое было вначале сделано на неофициальной

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

основе Председателем Конференции по разоружению в 1987 году, а затем было официально представлено Чехословакией в рабочем документе CD/863. Группа социалистических стран с пониманием рассматривает предложение Мексики, Индонезии, Перу, Шри Ланки, Югославии и Венесуэлы о внесении поправок в Договор о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года. Они уже заявили, что в принципе поддерживают идею расширения сферы охвата Московского договора путем включения в него запрета на подземные испытания. Этот подход нашел также отражение в том, что они поддержали резолюцию 42/26 В по этому вопросу на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В области ядерного разоружения произошли позитивные события. Заключение советско-американского Договора по РСМД представляет собой первую реальную меру ядерного разоружения, предусматривающую уничтожение двух категорий ядерного оружия. Делегаты Конференции по разоружению имели уникальную возможность наблюдать за уничтожением первых советских ракет средней дальности в районе Волгограда. Это была демонстрация большой политической важности. Социалистические страны считают, что созрело время для того, чтобы наша Конференция внесла свой вклад в усилия, направленные на ядерное разоружение в его многостороннем аспекте. Это станет даже еще более настоятельно необходимым, когда, как они надеются, будет достигнуто соглашение между Советским Союзом и Соединенными Штатами о существенном сокращении их стратегических ядерных вооружений. Делегации социалистических стран приветствовали план действий по созданию свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира, который был представлен Индией.

Группа социалистических стран выражает сожаление по поводу незначительности прогресса в разработке мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Специальный комитет по этому пункту повестки дня, который работает с 1985 года, не может сдвинуться в разработке мер по предотвращению гонки вооружений в космосе, который должен использоваться только в мирных целях, поскольку он четыре года работает на основе одного и того же мандата, который не предусматривает проведения переговоров. Делегации социалистических стран предприняли усилия, направленные на то, чтобы сделать работу в рамках существующих мандата и программы работы как можно более плодотворной и интенсивной. Наилучший путь достижения этой цели заключается в том, чтобы сосредоточить внимание на обсуждении предложений, внесенных различными делегациями. Таким образом, основным результатом сессии этого года явилось сосредоточение дискуссии на пункте 3 программы работы. Эта дискуссия была полезной и позволила продемонстрировать позитивный потенциал представленных предложений, а также позитивный баланс инициатив, накопившихся у Специального комитета. Дискуссия подтвердила также необходимость изучения существа представленных предложений экспертами и их глубокого и тщательного анализа с учетом их сложного научно-технического характера. Она вновь подтвердила своевременность шведского предложения о создании группы правительственных экспертов. Группа социалистических государств выступает за то, чтобы наделить в следующем году Специальный комитет полноценным переговорным мандатом и дать ему возможность выполнить свою первостепенную роль в проведении переговоров по выработке многостороннего соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Социалистические страны выражают глубокое сожаление в связи с тем, что Конференция вновь не смогла приступить к практической работе по пункту 3 своей повестки дня "Предотвращение ядерной войны". Занимая открытую позицию в отношении любых процедурных договоренностей, социалистические страны поддержали проект мандата, предложенный Группой 21, поскольку он является целенаправленным и достаточно гибким, чтобы можно было рассматривать как вопрос о предотвращении ядерной войны, так и все связанные с этим вопросы. Тупик на шести ежегодных сессиях по пункту 3 повестки дня является неоспоримым доказательством того, что никакая процедурная договоренность не может подменить политическую волю, которой нет у некоторых делегаций, для начала практической работы, нацеленной на уменьшение и, в конечном счете, полное устранение угрозы ядерной войны.

Запрещение химического оружия по-прежнему было единственным пунктом повестки дня Конференции по разоружению, по которому велись реальные переговоры о заключении международной конвенции. В этом году были достигнуты некоторые позитивные результаты. Специальный Комитет достиг договоренности относительно определения объектов по производству химического оружия, и соответствующий текст включен в основную часть проекта будущей конвенции. Социалистические страны приветствуют это как существенный вклад в дело важного процесса определения и полного уничтожения объектов по производству химического оружия. Они также приветствуют тот факт, что была существенно продвинута разработка статьи XI, практическая работа над которой началась лишь в конце сессии прошлого года. По мнению социалистических стран, вопросам экономического и технического развития и сотрудничества в области мирной химической деятельности должно быть отведено должное место в конвенции о запрещении химического оружия, которая поставит химическую промышленность под контроль и таким образом объективно установит определенные ограничения для тех, кто эту деятельность осуществляет. Они выражают сожаление в связи с тем, что нынешний текст статьи XI не удалось включить в Дополнение 1 проекта конвенции.

Удалось добиться большей ясности в отношении функций органов, которые будут созданы в соответствии с будущей конвенцией, и взаимосвязи между ними, включая перечисление конкретных функций Технического секретариата. Активные консультации по вопросам состава и процедур Исполнительного совета и принятия им решений показали возможность сближения мнений в некоторых сферах. Что касается инспекций на месте по запросу, то были обсуждены и сейчас нашли отражение в Дополнении II возможные элементы этого процесса после представления доклада. Позитивными результатами работы сессии этого года являются также дальнейшая разработка статьи X, а также практическая работа по заключительным положениям. Другим позитивным элементом переговоров явились первые шаги в деле многостороннего обмена данными, и здесь социалистические государства внесли свой вклад как путем представления соответствующих данных, так и путем выдвижения идей относительно масштабов этого обмена. Этот процесс следует продолжать и развивать дальше. Делу дальнейших переговоров способствовало бы также проведение и соответствующая оценка многостороннего эксперимента, включающего экспериментальные инспекции объектов химической промышленности, как это было предложено в начале этой сессии Советским Союзом. Группа социалистических стран выражает надежду на как можно скорейшее

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

проведение этого эксперимента на национальном и международном уровнях, с тем чтобы это помогло нашей работе на начальном этапе следующей сессии Конференции по разоружению. Было бы полезно предложить Специальному комитету по химическому оружию в начале сессии следующего года приступить к окончательной разработке проекта конвенции по химическому оружию.

Одной из самых важных неурегулированных проблем является проблема непроизводства химического оружия. Социалистические страны считают, что необходим строгий режим проверки, чтобы обеспечить невозможность разработки и производства химического оружия в будущем под маркой мирной химической деятельности. К различным видам такой деятельности должны применяться соответствующие формы контроля и проверки в зависимости от той опасности, которую они представляют для Конвенции. Потенциальную опасность для конвенции представляло бы и применение проверки лишь к некоторым сферам при неохваченности каким-либо контролем и проверкой других сфер деятельности. Группа социалистических стран надеется, что вопрос о проверке непроизводства химического оружия будет рассмотрен во всех его аспектах. Необходимо также более целенаправленный подход к работе над статьей II, над инспекциями по запросу на месте и над некоторыми другими важными вопросами.

Сейчас необходимо значительно больше проникнуться пониманием безотлагательности работы в межсессионный период и на сессии Специального комитета по химическому оружию в следующем году. Мы не должны забывать, что, пока мы "успешно" разрабатываем проект конвенции по химическому оружию, производится и накапливается новое химическое оружие и что химическое оружие применяется в беспрецедентных масштабах. Совершенствование химического оружия будет все больше и больше затруднять его обнаружение в широкой сети объектов химической промышленности; его дальнейшее распространение находится в противоречии с основными целями конвенции, по которой мы ведем переговоры. В этой связи Группа социалистических стран считает недопустимым дальнейшее производство, модернизацию и приобретение химического оружия после вступления конвенции по химическому оружию в силу, поскольку это вело бы к дальнейшему распространению химического оружия и таким образом шло бы вразрез с целями конвенции. Безопасность государств-участников может быть обеспечена сразу после вступления конвенции в силу путем осуществления ряда мер, которые заморозили бы запасы химического оружия на нынешнем уровне и привели бы к их постепенному, сбалансированному и полному уничтожению.

Делегации социалистических стран приветствуют скромный прогресс по существу, достигнутый в вопросе о запрещении радиологического оружия по обоим аспектам этого вопроса. Однако они считают, что, учитывая характер рассматриваемой проблемы, нужны более существенные результаты. Группа по-прежнему заинтересована в проведении более эффективной, более целенаправленной работы по этому вопросу и поддерживает рекомендацию Специального комитета о том, чтобы в качестве основы для его дальнейшей работы использовать приложения к его докладу за 1988 год.

Делегации социалистических государств отмечают растущий новый интерес к разработке имеющих обязательную юридическую силу гарантий по укреплению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Для преодоления трудностей, с которыми сталкивается Специальный комитет по пункту 6 повестки

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

дня, безотлагательно нужны новые подходы. Представленные этому Комитету предложения указывают путь выхода из нынешнего тупика. Делегации социалистических стран выступают за дальнейший поиск "общего подхода", в частности "общей формулы", по существу гарантий безопасности и готовы к полному сотрудничеству в поисках договоренности.

Группа социалистических стран твердо готова продолжать работу над всеобъемлющей программой разоружения, ведущей ко всеобщему и полному разоружению. Эта программа должна прежде всего предусматривать ликвидацию ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Группа выражает сожаление в связи с тем, что не все делегации в Специальном комитете поддерживают эту цель, что делает невозможным завершение разработки проекта всеобъемлющей программы разоружения и представление ее Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Группа выражает надежду на то, что Конференция по разоружению будет и впредь прилагать усилия по повышению эффективности ее работы. Соответствующие предложения социалистических стран содержатся в принятом в Праге заявлении министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора.

Группа социалистических стран выражает надежду, что сорок третья сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций даст правильную оценку работе Конференции по разоружению в 1988 году. Она должна прежде всего выступить с призывом придать новый импульс рассмотрению Конференцией отдельных пунктов повестки дня и достижению дальнейшего прогресса в ее работе. Такой путь действий несомненно укрепил бы авторитет Конференции по разоружению как уникального многостороннего форума переговоров по разоружению.

В заключение хочу выразить признательность моей Группе Генеральному секретарю Конференции послу Коматине, его заместителю послу Берасатеги, всем их сотрудникам, а также сотрудникам Секретариата, которые обеспечивают нас всеми видами обслуживания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (перевод с английского): Благодарю представителя Чехословакии за его выступление, а также за любезные слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прежде чем я начну свое подготовленное выступление, позвольте мне горячо приветствовать нового представителя Индии посла Шарму. Наша делегация надеется на сотрудничество с ним в предстоящие месяцы.

На заключительном этапе летней части сессии Конференции по разоружению 1988 года наша делегация считает важным обратить особое внимание на пункт повестки дня, по которому явно ведется наиболее активная работа и который является наиболее безотлагательным. Поэтому мне хотелось бы изложить оценку моей делегацией работы, проделанной этим летом по вопросу о запрещении химического оружия.

(Г-н Фридерсдорф, США)

В общем, результаты переговоров этим летом представляют собой неоднородную картину. Иронично, но это не является результатом отсутствия общей цели. Члены Конференции разделяют общую цель - полный, поддающийся эффективной проверке и подлинно глобальный запрет на химическое оружие. Председатель Специального комитета посол Суйка и председатели трех рабочих групп г-н Нумата, г-н Маседо и г-н Цима серьезно и целенаправленно работали над тем, чтобы такая конвенция стала реальностью. Мы ценим их преданность делу и упорную работу. Кроме того, у нас вызывает удовлетворение тот факт, что, несмотря на некоторые трудности, Специальному комитету удалось наконец добиться компромиссов, которые позволили ему достичь договоренности по своему докладу. В частности, Комитет рекомендовал ввести новую процедуру, которая позволила бы положить конец бесконечным спорам относительно перечисления документов в его докладе, уменьшить бесполезное дублирование и содействовать реализации принципа финансовой ответственности. Делегация Соединенных Штатов будет и впредь изыскивать пути обеспечения экономности в работе Комитета без нанесения при этом ущерба переговорам по существу. Могу добавить, что в соответствии с общей необходимостью экономии эти усилия должны распространяться на все другие сферы работы Конференции.

Однако остается фактом то, что темпы прогресса замедлились, а ведь они должны были бы быть такими, чтобы отражать сохраняющуюся безотлагательность нашей работы. Примером является работа над так называемыми "заключительными положениями", где даже наблюдался регресс. Сегодня мне хотелось бы высказать некоторые конструктивные соображения относительно движения вперед. Эти соображения можно сгруппировать по трем категориям: во-первых, более широкое участие и открытость; во-вторых, упор на трудные проблемы; и, в-третьих, усилия для поиска творческих подходов. Мне хотелось бы изложить в общих чертах наши собственные идеи по каждой из этих групп проблем.

Что касается более широкого участия, то Соединенные Штаты испытывают удовлетворение в связи с тем, что получает все большее признание важность достижения подлинно глобального запрета. Например, делегации Германской Демократической Республики и Египта внесли конструктивные предложения о консультациях со странами, которые в настоящее время не представлены на переговорах. Мы приветствуем эти идеи. Привлечение внимания государств, не являющихся членами, весьма важно. Однако не следует забывать, что активное участие государств - членов Конференции является даже еще более важным. Для обеспечения выработки подлинно глобальной инспекции участники переговоров должны слышать и учитывать мнения самых различных государств. В этих целях нужна более энергичная дискуссия на всех уровнях. Мы бы приветствовали, если бы другие делегации, особенно делегации нейтральных и неприсоединившихся государств, которые еще в последнее время этого не делали, изложили свои мнения как на пленарных заседаниях, так и в переговорных рабочих группах. Активное участие в переговорах является важным выражением приверженности делу.

Другой важной формой приверженности является поддержка Женевского протокола 1925 года. Этот Протокол обеспечивает основу для переговоров о полном запрете на химическое оружие. Все мы должны сделать все возможное, чтобы предотвратить дальнейшую эрозию заложенной в нем нормы. Для государств, являющихся участниками Женевского протокола, это означает принятие мер с целью положить конец продолжающимся нарушениям. В этой связи хочу проинформировать

(Г-н Фридерсдорф, США)

Конференцию о том, что Соединенные Штаты серьезно обеспокоены сообщениями о применении Ираком химического оружия против своего курдского населения. Мы на весьма высоком уровне выразили эту озабоченность правительству Ирака и заявили о возможных последствиях этого для отношений между Соединенными Штатами и Ираком. Соединенные Штаты вели консультации с должностными лицами Организации Объединенных Наций, с членами Совета Безопасности и с другими относительно необходимости беспристрастного расследования Группой экспертов.

Министр иностранных дел Соединенного Королевства сэр Джеффри Хау, выступая на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, сказал, что государства, не являющиеся участниками Протокола, должны присоединиться к нему. К сожалению, как отметила на пленарном заседании 16 августа посол Соулсби, некоторые члены Конференции еще не являются участниками этого Протокола.

Расширение открытости также является формой приверженности. Мы приветствуем данные, которые были представлены этим летом с целью облегчить ход переговоров. Я говорю, в частности, о данных, которые были представлены 17 июля послом Индонезии Луисом и которые содержатся в рабочих документах Нидерландов, Соединенного Королевства, Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики. Делегация Соединенных Штатов также представила Конференции новые данные. Тем не менее нужна значительно более широкая информация, особенно от социалистических и нейтральных/неприсоединившихся стран. Например, почти одна четверть членов Конференции, по-видимому, еще не указали, обладают ли они химическим оружием. Ряд стран, которые, как известно, имеют значительную химическую промышленность, еще не указали, имеют ли они промышленные объекты, подлежащие контролю в рамках конвенции. Мы настоятельно призываем страны, которые еще не представили такого рода общую информацию, сделать это в ближайшем будущем.

Вероятно, человеку по натуре свойственно стремиться уходить от трудных и щекотливых вопросов. Однако, если уходить от трудных вопросов на переговорах, то это лишь замедлит разработку проекта конвенции. Вместо этого Конференции нужно определить реальные трудности на пути достижения договоренности и устранить их. Чтобы стимулировать этот процесс, хочу осветить три вопроса, которые, по мнению делегации Соединенных Штатов, являются центральными для успеха переговоров.

Одним из наиболее трудных и тонких вопросов является, конечно же, проблема ненанесения ущерба безопасности в переходный период, т.е. в тот десятилетний период, когда уничтожаются химическое оружие и объекты по его производству. Соединенные Штаты - как страна, которая в качестве важного аспекта своей общей безопасности имеет сдерживающий потенциал химического оружия, - считают важным, чтобы наша безопасность и безопасность наших союзников не уменьшилась, когда этот потенциал будет свертываться. Мы, конечно, разделяем озабоченность, которую выражают в этой связи другие. Мы считаем, что давно пора непосредственно заняться этими вопросами, чтобы определить характер и масштабы этой проблемы и обменяться мнениями о том, как можно было бы приемлемым для всех образом решить этот вопрос. Мы приветствуем планируемое обсуждение этих озабоченностей, которые могут затронуть ряд статей конвенции, в ходе межсессионных встреч.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Другим вопросом, которым нужно заняться Комитету, является вопрос о том, как быть с возможной разработкой новых агентов. Этот вопрос был поднят недавно делегациями Советского Союза, Италии, Соединенного Королевства и Чехословакии. Мы разделяем мнение о необходимости тщательно изучить положения проекта конвенции, чтобы убедиться в том, что в них по мере возможности эффективно решается проблема потенциальной угрозы новых агентов. Давайте будем смотреть на реальную проблему, а не на ее тень. У нас складывается впечатление, что озабоченность, которую выразили некоторые делегации относительно лабораторного синтеза небольших количеств химикатов, включенных в список [1], это в действительности озабоченность относительно разработки новых агентов. Специальный комитет на протяжении ряда месяцев вел бесплодные дебаты относительно предложений об объявлении таких лабораторий. Мы разделяем озабоченность, выраженную в связи с этими предложениями 13 сентября делегацией Швеции. Пока что Комитет не решил основной проблемы - вопроса о новых агентах, что блокирует прогресс по другим вопросам, связанным со списком [1]. Наша делегация считает, что эти вопросы требуют быстрого урегулирования и что затем Комитету следует сосредоточить внимание на вопросе о новых агентах отдельно.

Третьим ключевым вопросом, который я хочу поднять сегодня, является вопрос о том, какой подход применить к инспекциям по запросу. Интенсивные консультации, проведенные в ходе сессии 1987 года послом Экеусом, четко показали, что, несмотря на наличие широкой поддержки обязательного режима, у ряда делегаций еще имеются серьезные оговорки. Признавая, что дальнейшее использование лобового подхода было бы непродуктивным и что важную роль в определении мнений делегаций играют другие аспекты режима инспекций по запросу, Председатель Рабочей группы С г-н Нумата проявил мудрость и сосредоточил внимание в работе в этом году на этих других проблемах. Под его терпеливым и умелым руководством были проведены весьма продуктивные дискуссии, в результате чего внесены важные дополнения в проект конвенции. Мы считаем, что эта успешная работа будет способствовать решению центрального вопроса об обязательном характере инспекций по запросу, когда он вновь станет предметом дискуссии. В этой связи хочу также выразить удовлетворение рабочим документом по процедурам инспекций по запросу, который был представлен недавно Германской Демократической Республикой. Этот весьма полезный документ является последним в ряду важных вкладов, которые внесла Германская Демократическая Республика, и я лично могу добавить, что наша делегация весьма искренне сожалеет, что уезжает посол Германской Демократической Республики Харальд Розе, и мы будем долго помнить его важный вклад в работу Конференции.

Ясно, что упомянутые мною вопросы - это не единственные остающиеся трудные вопросы. Посол Экеус в своем важном выступлении во вторник назвал и другие проблемы. Другие делегации, возможно, захотят остановиться и на иных вопросах. Мы настоятельно призываем их сделать это, с тем чтобы каждый мог иметь четкую картину того, в чем заключаются реальные проблемы. Конвенцию можно выработать лишь при наличии лучшего понимания приоритетов и масштабов остающейся работы.

Хочу подчеркнуть необходимость творческих подходов к тем уникальным проблемам, которые ставит перед нами запрещение химического оружия. В этом году был выдвинут ряд творческих идей, например предложения о содействии разработке подлинно глобальной конвенции; об укреплении доверия в ходе переговоров; о создании крайне необходимой базы данных; об опробовании процедур; и о повышении эффективности режима контроля за химической

(г-н Фридерсдорф, США)

промышленностью. Консультации с открытым составом участников по вопросам экспериментальных инспекций, проходившие под председательством посла Экеуса, дали нам ценный комплекс предложений. Все авторы этих идей внесли важный вклад. Они предложили нам новые, потенциально плодотворные подходы к требующим решения сложным и трудным проблемам.

Кроме того, Норвегия представила новые результаты своих весьма полезных исследований по проблемам расследования сообщений о применении химического оружия. Финляндия также представила дополнительные результаты своих чрезвычайно тщательных исследований. Мы считаем эти усилия по изучению методов проверки важным вкладом в дело прогресса переговоров. Такие вклады обогащают переговоры и дают необходимый интеллектуальный капитал для выработки надежного соглашения. Короче говоря, они являются частью наших общих усилий с целью продвижения вперед в разработке конвенции, которая действительно отвечала бы интересам безопасности международного сообщества.

Нужно гораздо больше новых идей и от большего числа делегаций. Те, кто желает дальнейшего прогресса на переговорах, должны давать новые идеи, которые сделали бы этот прогресс реальностью. Мы надеемся, что, когда переговоры возобновятся, такие новые предложения будут поступать и что результатом их будет дальнейший прогресс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Сейчас я представляю слово Председателю Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве послу Тайлхардату, который представит доклад этого Специального комитета, содержащийся в документе CD/870.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Председатель. Поскольку я впервые выступаю в период Вашего пребывания на посту Председателя Конференции, то кочу, как представитель Венесуэлы, выразить наше удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите нашей работой в сентябре месяце. Наши две страны не только связаны прочными узами дружбы, но и имеют давнюю традицию взаимного сотрудничества в рамках организации, главной целью которой является обеспечение охраны ресурса, являющегося главным природным достоянием наших стран, и в которой Вы лично играете весьма активную роль. Мы предлагаем Вам свое сотрудничество и желаем Вам успехов в выполнении Вашей сложной задачи. Моя делегация присоединяет свой голос к голосу других делегаций в надежде, что нынешние переговоры приведут к окончательному урегулированию конфликта в районе Персидского залива. Хочу также, пользуясь этой возможностью, приветствовать наших новых коллег - посла Венгрии Варгу, посла Бирмы Аунг Тана и посла Индии Шарму, которых мы заверяем в нашей готовности к самому широкому сотрудничеству и желаем им успехов в выполнении их новых функций. Мне хотелось бы также передать послу Харальду Розе через его коллегу, что мы искренне сожалеем по поводу его отъезда из Женевы. Он был приятным для нас человеком и всегда сбалансированно и конструктивно участвовал в работе Конференции. Мы уверены, что, хотя он будет выполнять новые функции на том посту, на который он назначен своим правительством, мы будем иметь возможность время от времени встречаться с ним и по-прежнему пользоваться его всегда ценным сотрудничеством и теплой дружбой.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Сейчас я имею честь представить Конференции по разоружению доклад Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которым я имел честь руководить в текущем году. Доклад Комитета содержится в документе CD/870 и состоит из четырех глав, содержащих введение, описание организации работы, отчет о работе по существу, которая была проделана на сессии 1988 года, и выводы. Хотя четкое представление о проделанной работе можно получить, ознакомившись с самим докладом, мне хотелось бы, кроме того, высказать на Конференции несколько соображений относительно проделанной работы.

Во-первых, хочу выразить вполне заслуженную благодарность моим трем уважаемым предшественникам на посту Председателя Комитета - послу Египта Альфарарги, послу Монголии Баярту и послу Италии Пульезе, которые, занимая в соответствующее время эту должность, заложили основу работы, проделанной Комитетом в 1988 году. Каждый из них придал новый энергичный импульс этой работе, и это сделало мою задачу еще более интересной и сложной.

Думаю, не будет преувеличением сказать, что в этом году пункт 5 повестки дня Конференции по разоружению характеризовался некоторыми весьма особыми факторами, поскольку шла борьба за влияние двух основных тенденций в рассмотрении этого пункта на многосторонних форумах. С одной стороны, огромное большинство стран хотят принятия конкретных мер, которые предотвратили бы распространение гонки вооружений на космическое пространство. С другой стороны, этот вопрос является особенно тонким и чувствительным для некоторых стран, что побуждает их занимать весьма осторожную позицию, и в результате они препятствуют тому, чтобы Конференция играла значительную роль в этой сфере, ставя действия на многостороннем уровне в зависимость от развития усилий, предпринимаемых в двустороннем порядке. Тем не менее я полагаю, что представляемый мною сегодня Конференции доклад позволит увидеть, что в этом году данный вопрос был предметом растущего внимания. Больше делегаций выступили как на пленарных заседаниях Конференции, так и в Комитете, они излагали свои мнения и вносили конкретные предложения. С моей точки зрения, это является отражением того, что этот вопрос занимает все более высокое место в общей повестке дня в области разоружения. Моим главным стремлением в качестве Председателя Комитета было стремление обеспечить, чтобы на основе работы, проделанной в прошлые годы, организовать дискуссию в этом году таким образом, чтобы мы смогли сделать шаг вперед в усилиях международного сообщества по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Когда мы начали свою работу, я сказал, что для того, чтобы добиться этого, нам нужно работать как можно более эффективно и практично, и тогда я повторил слова, сказанные незадолго до того послом Франции Морелем, когда он подчеркнул необходимость рассматривать вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве конкретно и реалистически. Я думаю, что этот подход к работе Комитета имел благоприятное воздействие, поскольку в нынешнем году, хотя некоторые еще не склонны признать это, произошел качественный сдвиг в рассмотрении данной темы. Этот сдвиг четко прослеживается в главе III доклада, которая показывает, что в 1988 году мы стали значительно детальнее рассматривать существо вопросов, охватываемых программой работы. Это привело к лучшему пониманию тонких политических и технических последствий этого вопроса. Наряду с этим были выявлены важные различия между основными позициями главных участников по этому комплексу

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

проблем. С моей точки зрения, это не шаг назад, а шаг вперед, поскольку до тех пор, пока у нас не будет четкого представления о том, что отделяет нас друг от друга, невозможно будет урегулировать разногласия и сблизить противоположные точки зрения.

Другим моментом, о котором четко свидетельствует глава III доклада, является то, что в этом году большинство дискуссий велось вокруг различных предложений, представленных в ходе обсуждения данного вопроса. Это сделало работу целенаправленной, а также подчеркнуло тот факт, что, хотя все члены Комитета признают, что эти три вопроса, охватываемые программой работы, являются равнозначными и что обсуждение не может считаться завершенным лишь по какому-то одному из них, вместе с тем значительная часть членов Комитета не желает превращать программу работы в некую смирительную рубашку, которая мешала бы достижению какого-либо прогресса в работе Комитета. Обсуждению предложений в значительной мере помог неофициальный документ, который я взял на себя смелость подготовить, содержащий предложения, представленные различными делегациями за четыре года существования Комитета. Короче говоря, то, что мы сосредоточили внимание на этом пункте программы работы, который касается существующих предложений и будущих инициатив, сделало возможным дальнейшее развитие так называемой "органической связи" между этими тремя пунктами программы работы. Вместе с тем это показало, что, если мы хотим добиться прогресса, нам нужно сосредоточить усилия на определении конкретных мер, которые может принять международное сообщество для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Должен сознаться, что на протяжении своего пребывания на посту Председателя Специального комитета я часто испытывал ощущение, что веду автомобиль с четырьмя ведущими колесами, одно из которых не крутится, а иногда даже вращается не в том направлении, и в результате машина движется с трудом. Поэтому, если говорить о выводах, то Комитет лишь воспроизвел в докладе, который находится в настоящее время на рассмотрении Конференции, те же выводы, которые фигурировали в специальном докладе, представленном третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поскольку это та часть доклада, в которой сведены вместе идеи и концепции, по которым удалось достичь консенсуса, мы не смогли продвинуться дальше того, о чем здесь говорится. Решение повторить выводы, содержащиеся в специальном докладе, явилось результатом компромисса, который свидетельствует о проявлении духа гибкости государствами - членами Конференции и о их желании обеспечить продолжение работы Специального комитета. Завершая представление доклада Комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, хочу предложить Конференции одобрить его и вместе с тем хочу выразить искреннюю надежду на то, что в следующем году работа Комитета получит тот импульс, которого требует важность этого вопроса, чтобы результаты его работы действительно отражали глубокую озабоченность международного сообщества в связи с растущей угрозой превращения космоса в еще одну сферу гонки вооружений.

В заключение хочу выразить свою признательность представителям Египта, Монголии и Италии, координаторам по пунктам повестки дня различных групп, а также представителю Китая за ту неоценимую поддержку, которую они оказали работе Комитета, а также за их полезные советы, которые значительно помогли мне в выполнении моей задачи. Хочу выразить особую признательность секретарю Комитета г-же Аиде Левин за ее ценное сотрудничество и неустанную работу по оказанию помощи Комитету. Хочу также выразить признательность всем другим

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

сотрудникам секретариата, которые прямо или косвенно оказывали нам помощь в работе и помогли обеспечить все необходимое обслуживание для беспрепятственной работы Комитета. Заслуживают благодарности и устные переводчики. У нас вызывает восхищение и глубокое уважение их профессиональное искусство и преданность своему делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве посла Тайлхардата за его выступление в связи с представлением доклада этого вспомогательного органа, который содержится в документе CD/870, а также за любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны. Поздравляю посла Тайлхардата в связи с завершением работы Специального комитета. Мы также примем этот доклад на нашем последнем пленарном заседании. Сейчас слово предоставляется представителю Федеративной Республики Германии послу фон Штюльпнагелю.

Г-н фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Председатель, с Вашего разрешения хочу горячо приветствовать нашего нового коллегу, посла Индии Шарму и пожелать ему успехов в его работе. Хочу также сказать дружеские слова прощания моему соседу, послу Розе, который внес много ценных вкладов в работу Конференции, и пожелать ему успехов на его новом посту.

Сегодня я буду краток и хочу лишь выполнить обещание, которое я сделал на Конференции 18 августа 1988 года, через день после первого испытательного ядерного взрыва в рамках совместного эксперимента, проведенного на полигоне в Неваде, в Соединенных Штатах Америки.

Месяц тому назад, когда был произведен ядерный взрыв в рамках первого эксперимента, Конференции по разоружению были представлены сейсмограммы Графенбергской станции группирования, находящейся в Федеративной Республике Германии. Цель заключалась в том, чтобы продемонстрировать преимущества "открытых" сейсмических станций, которые обеспечивают немедленный и беспрепятственный доступ к данным о формах сейсмических волн. "Открытые" станции, как элементы глобальной системы сейсмического контроля, считаются средством, облегчающим обмен данными о формах волн между национальными центрами данных и международными центрами данных.

Сейчас второй эксперимент, имевший место вчера в 4 час. 00 мин. по всемирному времени на советском испытательном полигоне в районе Семипалатинска, в восточной части Казахстана, вновь продемонстрировал возможности "открытых станций". Однако на этот раз сейсмограммы, которые распространяются в данный момент вместе с текстом моего выступления, содержат записи двух "открытых" станций. Первая часть сейсмограмм, как и в случае предшествующего эксперимента, является записью сейсмических станций Графенбергской группы. Сейсмические сигналы были зарегистрированы в Федеративной Республике Германии на расстоянии 4 000 км от Семипалатинска почти через восемь минут после взрыва. На второй части сейсмограмм вы видите сигналы, зарегистрированные трехкомпонентной станцией "Чартерс Тауэрс", находящейся в Квинсленде в Австралии. Поскольку эта станция находится на расстоянии 10 000 км от Семипалатинска, сигналы поступили сюда на пять минут позже, в 4 час. 13 мин. 7 сек. по всемирному времени. Сразу же после

(Г-н фон Штольпнагель, ФРГ)

расчетного времени была установлена связь с открытой австралийской системой через высокопропускные линии связи международной сети коммутационного обмена данными, с тем чтобы начать передачу записей форм волн в национальный центр данных Федеративной Республики Германии. В Женеву эти сейсмограммы были переданы вчера утром по телефаксу.

Хотя этот эксперимент по обмену данными о форме волн проводился на двусторонней основе, в него легко могли бы быть включены другие станции этого типа, поскольку реализация концепции "открытых станций" не требует ни специальных организационных мер по передаче данных, ни сложных технических процедур. В любом случае этот маломасштабный эксперимент вновь доказал эффективность данной концепции и документально подтвердил преимущества свободного и беспрепятственного доступа к данным.

Что касается взрыва в рамках второго эксперимента, то мощность толчка, зарегистрированная на обеих станциях, составила $m_b=6,0$. Сейсмические данные австралийской станции подтверждают этот результат. Если исходить из того, что взрыв проводился во влажных скальных породах, то величина, зафиксированная в Графенберге, соответствует мощности несколько менее 150 кт в эквиваленте по тринитротолуолу. Это предположение явно соответствует геологическим условиям советского испытательного полигона в восточной части Казахстана гораздо больше, чем геологическим условиям американского полигона в Неваде. Поэтому степень достоверности этого результата должна быть выше, чем в случае взрыва в рамках первого эксперимента, который составил по оценкам лишь 75 кт. Если бы оба взрыва имели одну и ту же мощность, то мощность американского ядерного испытания имеет заниженную оценку, поскольку не учтены уникальные геологические условия этого района. Ожидается, что неопределенность в оценке мощности взрыва с помощью сейсмологических средств будет меньше, если данные об экспериментах, а также о предшествующих ядерных испытаниях будут открыты для доступа, как это указывалось Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Мы по-прежнему надеемся также, что Конференция сможет вскоре начать практическую работу по вопросу о будущем запрещении ядерных испытаний во вспомогательном органе, наделенном соответствующим мандатом. Как показали результаты этого эксперимента, еще предстоит решить некоторые проблемы в контексте эффективной проверки запрещения испытаний на глобальном уровне - проблемы, которые вполне могут быть решены на нашей Конференции с использованием опыта Группы научных экспертов. Двусторонние переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросам, связанным с ядерными испытаниями, и совместный эксперимент по проверке значительно изменили политические условия после длительного периода фактического застоя. Члены Конференции должны отреагировать на это проявлением необходимой гибкости, чтобы обеспечить возможность конструктивного параллелизма между двусторонними и многосторонними усилиями в области разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана г-ну Эзди.

Г-н АСИФ ЭЗДИ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в этом месяце, то хочу прежде всего горячо поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Конференции на сентябрь месяц. Как две братские соседние исламские страны, Пакистан и Иран поддерживают между собой самые тесные отношения и имеют давнюю традицию сотрудничества друг с другом на международных форумах. Моя делегация хотела бы заверить Вас в своей полной поддержке при выполнении Вами своих важных обязанностей в этом месяце и в межсессионный период. Вы уже ярко продемонстрировали свое искусство, направляя нашу работу, и мы уверены, что под Вашим руководством сессия Конференции этого года будет завершена успешно. Позвольте также выразить признательность моей делегации Вашему уважаемому предшественнику послу Индонезии Луису за умелое руководство работой Конференции в прошлом месяце.

Пользуясь этой возможностью, хочу приветствовать посла Венгрии Варгу, посла Бирмы Аунг Тана и посла Индии Шарму, которые прибыли на Конференцию после того, как моя делегация выступила в прошлый раз. Мы надеемся сотрудничать с ними в решении многочисленных сложных задач, стоящих перед нами на Конференции. Позвольте мне также пожелать от имени нашей делегации всяческих успехов послу Германской Демократической Республики Розе на его новом посту и поблагодарить его за ценный вклад в нашу работу.

Выступая в первый день работы Конференции в этом месяце, министр иностранных дел Вашей страны Его Превосходительство г-н Али-Акбар Велаяти напомнил нам о безотлагательности заключения конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия. Именно эту тему я и хочу затронуть в своем сегодняшнем выступлении.

Важность всеобъемлющего, эффективного, поддающегося проверке и справедливого запрета на химическое оружие сегодня ясна, как никогда прежде. Независимые расследования, проведенные Организацией Объединенных Наций, неоднократно подтвердили, что применение этого оружия в войне между Ираном и Ираком стало почти обычным делом. Его жертвами являются не только солдаты, но и невинное гражданское население. Однако гнева и сожаления по поводу этого вопиющего нарушения Женевского протокола было недостаточно, чтобы сдержать применение этого ужасного оружия. Более того, оно стало применяться более интенсивно и участилось в последние месяцы. Такой ход событий вызывает у нас серьезную озабоченность. Война между Ираном и Ираком продемонстрировала эффективность применения химического оружия в военных целях. Это оружие помогло тем, кто его применял, добиться успехов на поле боя. Как представляется, запрещение применения химического оружия частично потеряло свою силу. Мы должны учитывать эти уроки в решении стоящей перед нами задачи по разработке эффективной конвенции по химическому оружию.

На третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, получила общее признание важность скорейшего заключения конвенции о запрещении химического оружия и рассмотрения этого вопроса как вопроса, сохраняющего свою безотлагательность. Мы хотели бы выразить признательность Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Польши Суйке и председателям трех групп г-ну Циме (Чехословакия), г-ну Маседо (Мексика) и г-ну Нумате (Япония) за динамичное и умелое руководство нашей работой. Однако, несмотря на их творческий подход и упорную работу, результаты, достигнутые этим летом, не оправдывают ожиданий. Думается, что наши переговоры теряют темпы.

(Г-н Асиф Эзди, Пакистан)

Мы учитываем, что еще остаются трудные проблемы; часть из них носит в основном технический характер, другие же являются политическими по своему характеру. Решая эти вопросы и разрабатывая детали проекта конвенции, мы не должны упускать из виду свою цель – разработку конвенции, которая обеспечила бы обнаружение любых значительных нарушений и которая гарантировала бы нанесение ущерба безопасности всех государств-участников. Лишь такая конвенция была бы жизнеспособной и могла бы привлечь широкий круг участников.

Наши дискуссии в Рабочей группе А по контролю за производством в химической промышленности не вызывают энтузиазма. Не разработаны в какой либо значительной степени тексты статьи VI и ее приложений, которые были переданы нам в начале сессии. Мы видели, что по некоторым вопросам имело место не принятие серьезных усилий для поиска решений, а изложение старых позиций. Мы не хотим недооценивать сложности разработки эффективного режима проверки для огромной промышленности, производящей все виды химикатов для различных целей, которые характеризуются различными уровнями опасности для конвенции. Мы признаем также, что не должно создаваться чрезмерных помех для законной промышленной деятельности. Однако основным предметом внимания должна быть разработка механизмов, обеспечивающих уверенность в соблюдении конвенции и в соответствующих случаях выявление несоблюдения. И уж если мы ошибемся, то наша ошибка должна вести в сторону не уменьшения, а увеличения интрузивности.

Несмотря на отсутствие конкретного прогресса в отношении статьи VI все же была проделана значительная полезная работа. Полезный опыт дал имевший место этим летом диалог с представителями химической промышленности. Было проведено дальнейшее обсуждение концепции специальных проверок, и впервые целенаправленно рассматривалась проблема конфиденциальности информации. Оба эти вопроса связаны с законными интересами и потребуют дальнейшего детального изучения. Как моя делегация уже указывала в этом году, реальной проблемой является проблема тайного производства на объектах, не подлежащих обычным инспекциям. Пытаясь решить ее, мы должны проявлять осторожность, с тем чтобы не дать Техническому секретариату каких-либо полномочий, которые могли бы скомпрометировать его неполитический характер. Мы понимаем важность для промышленности охраны чувствительной информации от коммерческих конкурентов. Однако нельзя допустить, чтобы эти озабоченности возобладали над необходимостью эффективной проверки. Мы полагаем, что соображения коммерческого порядка должны здесь уступить место соображениям национальной безопасности.

Мы приветствуем готовность, которую проявили ряд стран, производящих касающиеся конвенции химикаты, провести эксперименты на национальном уровне для опробования процедур проверки в рамках конвенции и обобщить свой опыт в Специальном комитете. За этим должно последовать скорейшее проведение многосторонних экспериментов. У нас нет никаких сомнений в том, что результаты этих экспериментов помогут в деле разработки и уточнения процедур проверки. В этой связи хочу выразить признательность послу Швеции Экеусу за ту ценную работу, которую он проделал в качестве председателя на консультациях с открытым составом участников по вопросам экспериментальных инспекций.

Моя делегация, а также большинство других делегаций стран Группы 21 придают особое значение статье XI, которая касается экономического и технического развития. Этот вопрос интенсивно обсуждался в Группе А, в результате чего подготовлен текст, в значительной мере свободный от скобок.

(Г-н Асиф Эзди, Пакистан)

Моя делегация ожидала, что формулировки, бывшие предметом переговоров по статье XI, будут включены в Дополнение I, как это имело место с другими текстами, которые были предметом глубокого рассмотрения и по которым была достигнута значительная степень договоренности. К сожалению, некоторые делегации сочли уместным выступить против их включения в "переходящий текст" на основаниях, которые мы считаем полностью неубедительными.

Одним из главных достижений в работе сессии этого года является достигнутая в Рабочей группе В договоренность относительно определения производственных объектов, относительно принципа уничтожения всех таких объектов и относительно последующих изменений в статьях II и V "переходящего текста". Вопрос о порядке уничтожения запасов химического оружия и объектов по производству остается серьезной проблемой. Как мы уже указывали раньше, любые озабоченности относительно безопасности в период уничтожения должны урегулироваться путем соответствующих корректировок порядка уничтожения. Поддержание секретных запасов или сохранение производства в этот период шло бы вразрез с основными целями конвенции.

Вряд ли можно переоценить важность статьи X для жизнеспособной конвенции, которая обеспечивает нанесение ущерба безопасности всех участников. Было бы нереалистичным предполагать, что угроза химического оружия исчезнет с подписанием или вступлением в силу конвенции. Прежде чем стать участником конвенции, каждое государство должно будет убедиться в том, что, поступая таким образом, оно не станет более уязвимым для нападения с применением химического оружия со стороны потенциального противника. Это оружие использовалось в прошлом против тех, кто не обладал потенциалом для аналогичного ответного удара и не мог защитить себя от такого оружия. С принятием запрета на производство и обладание химическим оружием важность обладания защитным потенциалом еще более возрастет для участников конвенции. Многие страны имеют этот потенциал, но еще больше стран не обладают им. Поэтому жизненно важно, чтобы конвенция содержала эффективные и надежные положения относительно помощи в принятии мер защиты. Только в такой перспективе можно реалистично рассматривать этот вопрос. Эти вопросы не носят ни академического, ни теоретического характера, как это утверждала одна делегация на нашем прошлом заседании. Они непосредственно касаются национальной безопасности многих стран, и от них нельзя просто отмахнуться.

Этим летом моя делегация внесла в Группе В ряд предложений, направленных на то, чтобы сделать статью X действительно значимой, включая предложение о том, чтобы государства-участники заключили с Организацией соглашения об оказании помощи в принятии мер защиты, которые разрабатывались бы на основе типового соглашения. Однако некоторые делегации предпочитают сохранять положения статьи X расплывчатыми и нечеткими. Такой подход вряд ли может повысить доверие к конвенции, укрепить ее жизнеспособность или привлечь к участию в ней широкий круг государств. Мне хотелось здесь отметить, что мы ценим заявление посла Советского Союза Назаркина 11 августа 1988 года, когда он высказался в поддержку положений о коллективных мерах, принимаемых государствами-участниками по статье X и в поддержку специальных соглашений между государствами-участниками и Техническим секретариатом по этому вопросу.

В Рабочей группе С был достигнут ощутимый прогресс в двух конкретных сферах, связанных с инспекциями по запросу: процедура после представления доклада и основные принципы проведения инспекции по запросу. Однако многие ключевые проблемы статьи IX остаются нерешенными. Они должны решаться на

(Г-н Асиф Эзди, Пакистан)

основе многостороннего подхода, с признанием заинтересованности каждого государства-участника в прояснении сомнений, вызвавших необходимость инспекции по запросу. С этой целью Исполнительный совет должен быть наделен полномочиями по решению спорных вопросов.

Обсуждение заключительных положений конвенции под руководством Председателя Специального комитета помогло прояснению различных аспектов, связанных с этим вопросом. Мы надеемся, что это будет первым шагом по пути к решению данных проблем. С нашей точки зрения, конвенция должна содержать четкие положения, исключающие возможность каких-либо оговорок. Кроме того, любые оговорки, сделанные по Женевскому протоколу относительно применения, явно были бы не совместимы со статьей I и поэтому не имели бы силы для государств-участников конвенции.

Мы хотели бы выразить признательность тем делегациям, которые представили Конференции информацию о своих запасах химического оружия и объектах по его производству, а также о других имеющих значение для конвенции химикатах, которые ими производятся. Эта информация укрепит взаимное доверие и облегчит решение задачи по разработке эффективных процедур проверки.

В своем выступлении на прошлой неделе посол Египта Эльараби обратил наше внимание на важный вопрос, который пока еще не был в полной мере рассмотрен в ходе наших дискуссий. Я имею в виду вопрос о мерах, которые будут коллективно приниматься государствами-участниками против страны - будь то участвующей или не участвующей в конвенции, - которая применяет химическое оружие или иным образом создает связанную с химическим оружием угрозу какому-либо государству-участнику. Как показали недавние случаи применения химического оружия, порицание или осуждение международным сообществом не является эффективным средством сдерживания против применения этого оружия. Кроме того, необходимо, чтобы международное сообщество располагало механизмом, позволяющим заставить упорствующее государство воздержаться от своих действий или, по крайней мере, повысить цену такого курса для этого государства. В нынешнем проекте конвенции уже предусматривается создание многосторонней организационной структуры для осуществления конвенции. Вопрос о том, на какой или на какие из ее органов должна быть возложена ответственность за инициирование мер против государства-нарушителя требует того, чтобы сейчас он был рассмотрен. Хотя этот организационный вопрос относится в основном к статье VIII, мы признаем также, что он имеет отношение и к другим частям конвенции. Поэтому, возможно, стоило бы решить этот вопрос в рамках какой-либо отдельной статьи и рассмотреть его в межсессионный период наряду с другими вопросами, о которых недавно упоминал Председатель Специального комитета.

Ряд делегаций подчеркивали важность универсальности конвенции по химическому оружию. Мы согласны с этой точкой зрения. Универсальность может быть лучше всего обеспечена, если положения конвенции будут такими, чтобы каждое государство видело, что его интересы безопасности будут лучше обеспечены, если оно присоединится к конвенции, а не останется в стороне. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что эффективные положения о помощи и о мерах, принимаемых в случае нарушения конвенции, были бы важным стимулом для присоединения к конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в мой адрес и в адрес моей страны, за то, что он отметил выступление министра моей страны в этом высоком органе, а также за любезные слова в адрес моего предшественника Луиса. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Прежде чем начать свое выступление, хочу обратить внимание Конференции на документ CD/872, который я просил распространить сегодня. В нем содержится текст заявления, с которым выступил 9 сентября министр иностранных дел и торговли Австралии, сенатор Гарет Эванс в связи с сообщениями о применении химического оружия против курдских племен в северной части Ирака.

Этим пленарным заседанием Конференции завершается пятилетний период моей работы в качестве главы делегации Австралии на Конференции по разоружению. В этой связи полагаю уместным и, надеюсь, полезным высказать несколько личных соображений. Я подчеркиваю - соображений. Я не претендую на то, чтобы предложить вам что-нибудь большее.

Когда я приступил к выполнению своих обязанностей на Конференции в феврале 1984 года, я был первым австралийским послом по вопросам разоружения. Принятое правительством Австралии в 1983 году решение выделить средства исключительно для решения задачи разоружения явилось непосредственным отражением, по крайней мере, двух весьма характерных интересов Австралии. Во-первых, наша твердая вера в многосторонние институты, созданные после ужасающих событий второй мировой войны. Австралия сыграла ведущую роль на Конференции по Уставу Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско и является одним из первоначальных членов этой Организации. Мы, австралийцы, были убеждены тогда в необходимости того, чтобы мировое сообщество развивалось, руководствуясь новыми ценностями и нормами, в центре которых была решимость - цитирую Устав: "избавить грядущие поколения от бедствий войны". Этого же мнения мы придерживаемся и сегодня. Больше того, это мнение укрепилось с ростом сообщества наций после великого движения деколонизации, которое принесло с собой реальность взаимозависимости нашего современного мира.

Во-вторых, та глубина веры, которая существовала в Австралии пять лет назад и которая остается сегодня в том, что поддержание международного мира и безопасности требует переговоров по конкретным, практическим и надежным мерам по ограничению вооружений и разоружений. Я занял место за этим столом Конференции с твердым знанием этих характерных для Австралии точек зрения, но и с немалым трепетом, поскольку мне было известно, что в нынешнем столетии в работе Конференции по разоружению - в ее различных формах - в Женеве принимали участие крупные деятели, перед которыми всегда стояли задачи огромной сложности и важности.

Мой личный опыт работы на протяжении последних пяти лет, т.е. половины периода деятельности нынешней Конференции по разоружению, не изменил моего мнения относительно важности и необходимости работы, которую мы проводим в этом органе. Однако, как и у всех нас, работающих здесь, мой опыт был неоднобразным. Были моменты, когда брало верх чувство угнетенности или отчаяния в связи с трудностью нашей работы и медленностью прогресса. В других случаях свет в конце туннеля становился ярче. Возможно, такой разнообразный опыт неизбежен, поскольку работу в области разоружения можно охарактеризовать как хороший пример философии в действии. На философском уровне перед всеми нами стоят вопросы природы человеческой жизни и человеческих отношений.

(Г-н Батлер, Австралия)

Например, мы вынуждены задаться вопросом, а неизбежны ли в будущем конфликты между людьми? В том смысле, что будут существовать различные точки зрения ответ, вероятно, будет утвердительным. Но неизбежно ли сторонники различных взглядов будут тогда братья за оружие и вести войну? Конечно, нет. Есть связанный с этим вопрос - делает ли обладание оружием неизбежными насильственные конфликты? Или же это восприятие различий является тем фактором, который побуждает народы и государства братья за оружие? Я не могу сказать, что у меня есть, как у оракулов, какие-либо ответы на такие вопросы. Но я выскажу одно простое утверждение, которое применимо как к их, так и к нашему времени.

Период, в котором мы живем, стал эпохой наличия самых крупных вооружений, которые когда-либо существовали. Это верно в абсолютном смысле, т.е. в том, что касается доли ресурсов, выделяемых на вооружения, но верно и в относительном смысле, т.е. в смысле степени технологического совершенства и разрушительной мощи современных систем оружия. Полагаю, что это утверждение верно и что из него вытекает единственный неизбежный вывод. Разоружение и контроль над вооружениями нужны более срочно и в более широких масштабах, чем когда-либо в истории. В силу этого важность работы Конференции по разоружению не может быть приуменьшена.

Именно потому, что я придерживаюсь этого мнения о важности нашей работы, я намерен сейчас высказать несколько конструктивных критических замечаний относительно того, как мы ведем свою работу. Я делаю это как друг Конференции и в духе оптимизма. Поскольку на нас возложена столь жизненно важная задача, отвлечениям идеологического и даже почти теологического характера нет места на нашей Конференции. Слишком много нашего времени тратится на то, что представляет собой чисто лингвистические споры относительно того, чья ортодоксальная доктрина разоружения является высшей или святейшей.

Можно было бы значительно улучшить работу Конференции, если сместить центр ее внимания с таких споров и резко перенести его на практические предложения, касающиеся реального мира: расходы на вооружения; ликвидация оружия массового уничтожения; ликвидация химического оружия; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Думается также, что в работе нашей Конференции присутствует слишком много дипломатических любезностей. Непропорциональное количество времени тратится на то, что мы поздравляем друг друга с вступлением в должности, на которые мы либо в обычном порядке назначены нашими правительствами или которые мы занимаем в алфавитном порядке лишь потому, что наступила наша очередь. Правило 110 правил процедуры Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций направлено на недопущение траты времени, связанной с официальными поздравительными речами. На нашей Конференции мы должны следовать такому же правилу, как я это сделал сегодня. В ином случае возникнет опасность того, что мы будем выглядеть в глазах общественности скорее как приятный клуб, чем как рабочий орган.

Мой опыт работы на Конференции показывает, что слишком часто мы тратили время, ведя споры о мандатах в связи с созданием специальных комитетов - комитетов, которые должны быть "котельной" для нашей серьезной работы в области разоружения. Эта игра теней, эта подмена существа формой не только ошеломляет, но, должен честно сказать, возможно, и противоречит нашим правилам

(Г-н Батлер, Австралия)

процедуры - правилам, которые мы сами написали и сами приняли. В соответствующем правиле процедуры - в правиле 23 признается, что рассмотрение нами различных вопросов повестки дня и проведение по ним работы могут осуществляться в различных формах. В правиле 23 проводится различие между вопросами, по которым может быть "основа для переговоров по проекту договора или по другим проектам текстов", и другими вопросами, где наиболее целесообразный для нас путь ведения работы может заключаться в том, чтобы вести ее в рабочих группах или в технических группах, или в группах правительственных экспертов.

Это вновь подводит меня к концепции теологии, и я должен напомнить, что в христианстве однажды велся спор, лет 500 или 600 назад, о том, сколько ангелов могут уместиться на головке булавки. Этот спор так и не был разрешен, и хорошо, что ему было отведено место на свалке истории. Мы должны таким же образом поступить и со спорами относительно мандатов и отвергнуть любые дальнейшие попытки исполнять дипломатический менуэт и заняться более упорной и более важной работой по обеспечению контроля над вооружениями и разоружения.

В конце каждой своей ежегодной сессии мы представляем Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций доклад о том, что проделано нами за год. В этом докладе мы стремимся дать отчет о своей работе по решению чрезвычайно важных задач, решение которых на нас возложено. Заседания по подготовке докладов проводятся в закрытом порядке. Думается, мы должны быть благодарны, по крайней мере, за это, поскольку я не считаю, что те, кто нас сюда направил, - а в конечном счете это народы всех наших стран, - поверили бы своим глазам, увидев, что происходит на этих закрытых заседаниях.

Стремление возложить на кого-то вину за отсутствие прогресса напоминает массовые миграции несчастных бездумных леммингов. Дело, конечно, не в том, кто был виноват, а в том, каковы были проблемы и как мы могли бы решить их в следующий раз.

За время моего участия в работе Конференции произошли огромные изменения в той области, которую обычно называют отношениями между Востоком и Западом. Эти изменения привели к значительному прогрессу в области разоружения и, помимо разоружения, в потенциальном или действительном урегулировании серьезных конфликтов в ряде регионов мира. Я поздравляю тех, кто как на Востоке, так и на Западе проводили эти изменения, и беру на себя смелость просить их осуществить еще большие изменения.

Мы на правильном пути. Прогресс должен продолжаться. Но крайне важно признать, что Конференция по разоружению является универсальным органом. Она представляет все сообщество стран и таким образом является органом, в рамках которого вырабатываются так называемые отношения как между Севером и Югом, так и между Востоком и Западом. Меня глубоко беспокоит, что развитие по линии Север/Юг в области разоружения сейчас отстает от развития по линии Восток/Запад. Нужны новые и крупные усилия для решения как вопросов вооружений, так и вопросов ограничения вооружений и разоружения, стоящих перед рядом стран мира, которые не являются частью Востока или Запада. Отсутствие в нашей повестке дня таких вопросов, в частности вопросов, касающихся обычных вооружений, является неправильным, и это положение необходимо срочно исправить.

(Г-н Батлер, Австралия)

Сказав это я хочу, чтобы меня четко поняли, что я не отрицаю глобального характера угрозы, которую представляет ядерное оружие. В этом смысле правильно, что повестка дня Конференции по разоружению включает основные вопросы, касающиеся ядерного оружия. Но озадачивает, мягко говоря, то, что ряд государств - членом Конференции, которые не являются государствами, обладающими ядерным оружием, и которые так громко выступают против этого оружия и против ядерных испытаний, отказываются пойти на консенсус относительно того, чтобы мы начали практическую работу по этим вопросам. По-видимому, это - выбор в пользу идеологического протеста, а не практического прогресса, и когда в некоторых случаях к этому добавляется оправданная озабоченность относительно национальных ядерных программ таких стран, то, как представляется, возникает опасность того, что идеологию назовут лицемерием.

С другой стороны, если бы меня попросили определить, что я считаю основной проблемой, которая стоит сейчас перед нами на Конференции, я бы сказал, что это проблема потенциального конфликта между тем, что делается на двустороннем уровне между двумя основными военными державами, и тем, что происходит или иногда не происходит на нашей Конференции. То, что три года назад в качестве наиболее ходовой причины отсутствия прогресса на Конференции выдвигался довод об отсутствии хороших двусторонних отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом - это верх иронии. Говорилось, что как же можно ожидать от нас - всего лишь 38 стран, - чтобы мы ладили между собой, если зашли в тупик отношения между теми двумя странами. Интересная арифметика.

Ну а теперь, когда у тех двух дела идут неплохо, то, согласно прежней логике, они должны были бы идти лучше и у нас. Однако эта логика не работала. Так как же нам быть с логикой? Первый ответ - нам стало ясно, что прежнее утверждение о невозможности нашего движения до тех пор, пока не сделают шаг две великие державы, оказалось ложным. Я не уверен, что это верно или было верно. Другой ответ мог бы заключаться в том, что прежняя логика лишь использовалась как аргумент, чтобы скрыть другие планы.

Можно было бы более подробно проанализировать этот феномен, но я подозреваю, что это было бы бесполезно. Конечно, центральный элемент реальности должен заключаться в том, что те из нас, кто не является так называемыми сверхдержавами, должны настаивать на сотрудничестве и взаимозависимости в деятельности по разоружению. Мы должны настаивать не только на двустороннем прогрессе отношений между теми, кто обладает подавляющим большинством вооружений, но и на том, чтобы такой прогресс побудил их больше сотрудничать в деле наших многосторонних усилий и побудил нас воспользоваться возможностью, которую дают их двусторонние усилия, с тем чтобы обеспечить движение международного сообщества совместно вперед к принятию необходимых мер по контролю над вооружениями и разоружению.

Думаю, все мы должны признать, что прогресс в области контроля над вооружениями и разоружения обязательно будет мучительным и что это линейно развивающийся процесс. Большие скачки редко возможны и более того, если они неумеренны, то могут даже вызвать беспокойство. Поскольку я считаю, что мы имеем дело с таким процессом, я отвергаю любое предположение о том, что наша Конференция потерпела неудачу. Я упоминаю об этом предположении лишь потому, что часто его слышу. Я не хочу пускать его в ход. Как свидетельствуют переговоры по химическому оружию, мы участвуем в процессе, который в широком плане характеризуется прогрессом.

(Г-н Батлер, Австралия)

Узкий взгляд на работу нашей Конференции за последние десять лет неизбежно является критическим. При этом просто констатируется, что задача Конференции состоит в том, чтобы выработать соглашения, что она не выработала ни одного соглашения и поэтому потерпела неудачу. Если сказать так, то это будет похоже на то, чтобы сделать один снимок во время длительного путешествия и затем говорить, что эта одна фотография представляет собой картину всего путешествия. Я предпочитаю более широкий взгляд, когда признается, что мы имеем дело с линейным процессом, и делается попытка показать всю картину - картину развивающегося процесса.

Я попытался показать способы возможного улучшения всей картины. Любое такое путешествие зависит в значительной мере от того, кто в нем участвует. В этом контексте перед нами действительно стоит вопрос о членском составе нашей Конференции. Это не простой вопрос, но я бы сделал одно основное замечание - ясно, что есть ряд государств, работающих на Конференции в качестве наблюдателей, которые вносят действительно существенный вклад в нашу работу в области разоружения, хотя они и не являются ее членами. Мы должны найти способ дать этим государствам возможность сидеть за нашим столом. В принципе, хотя я и не считаю, что Конференция будет хорошо работать при значительно расширенном членском составе, но мы, конечно же, должны помочь присоединению к нам любого государства, которое желает и может внести реальный вклад в нашу работу.

Я не верю в перемены ради перемен, но я, конечно же, отвергаю статичный взгляд на жизнь или на историю. Я твердо верю в истинность фразы о том, что кто отказывается извлекать уроки из истории, будет облечен на ее повторение. Наша Конференция является жизненно важной. Если бы она каким-то образом завтра исчезла, то кто-либо сразу же получил бы титул "государственного деятеля", внеся предложения о её воссоздании. Нужно, чтобы наша Конференция изменялась и развивалась. Я попытался высказать сегодня некоторые соображения о том, как это могло бы произойти.

В заключение хочу сказать, что я твердо верю в то, что на этой Конференции мы занимаемся великими делами. Возможно, нам следует руководствоваться в этих усилиях одним из выводов, которые сделал Джейкоб Броновски, написавший в своей замечательной книге "Восхождение человека":

"Обмен любыми знаниями, любой информацией между людьми может происходить лишь в рамках терпимости. И это верно независимо от того, ведется ли обмен в области науки, литературы, религии или политики".

Хочу поблагодарить своих коллег на Конференции за дружеское отношение ко мне и к моей супруге. Выражаю глубокую признательность секретариату за его работу и преданность делу. Желаю всем вам успехов в будущем и прежде всего успехов в работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление. Поскольку посол Батлер покидает нас, мне хотелось бы вновь сказать, что мы и все, кто работает в этой области, будут помнить его выдающийся вклад в работу Конференции, его убежденность и приверженность делу создания более безопасного мира. Посол Батлер успешно представлял страну,

(Председатель)

которая занимает ответственную позицию в вопросах, касающихся международного мира и безопасности. Ярким примером этого ценного подхода являются представленный сегодня документ Австралии и решительная позиция этой страны относительно неоднократного и подтвержденного применения химического оружия. От имени Конференции желаю ему всяческих успехов в выполнении новых обязанностей и в личной жизни.

Предоставляю слово послу Индонезии Луису.

Г-н ЛУИС (Индонезия) (перевод с английского): Поскольку я впервые выступаю в период Вашего пребывания на посту Председателя, хочу прежде всего выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы, представитель исламской страны, с которой Индонезия имеет дружественные отношения, занимаете высший пост в нашем органе. Позвольте мне также воспользоваться возможностью и горячо приветствовать уважаемого представителя Бирмы посла Аунг Тана и уважаемого представителя Индии посла Шарму, а также заверить их в сотрудничестве моей делегации. Нам стало известно, что вскоре уезжает наш уважаемый коллега посол Германской Демократической Республики Харальд Розе. Мы только что узнали также, что посол Австралии Ричард Батлер заканчивает свою работу в качестве главы делегации Австралии на Конференции по разоружению. Желаем послу Розе и послу Батлеру всяческих успехов на их новых постах.

Как координатор Группы 21 в сентябре месяце хочу прокомментировать ссылки на Группу 21 в связи с пунктом 1 повестки дня, которые были сделаны уважаемым координатором группы западных стран и послом ван Шайком на пленарном заседании во вторник, 13 сентября 1988 года.

Хочу прежде всего напомнить, что Конференция по разоружению является не совещательным, а переговорным органом. Если говорить о пункте 1 повестки дня Конференции, то вполне естественно, что Конференция по разоружению должна немедленно провести переговоры и завершить разработку договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Группа 21 твердо убеждена, что, сделав это, Конференция внесла бы конкретный и значимый вклад в дело разоружения. Однако на протяжении всего периода существования Конференции ей мешали провести такие переговоры. Вызывает крайнее сожаление, что Конференция в последние годы занималась процедурными прениями.

В ходе этих прений Группа 21 продемонстрировала свою гибкость в поиске консенсуса, с тем чтобы можно было создать специальный комитет по пункту 1 повестки дня. Свидетельством этого является то, что Группа 21 в последние пять лет представила три конкретных и четких предложения, которые содержатся в документах CD/492, CD/520 и CD/829. Последнее предложение было представлено 21 апреля 1988 года, и оно приемлемо для Группы социалистических стран и для государства, обладающего ядерным оружием, не принадлежащего ни к одной группе. Кроме того, Группа 21 хотела бы указать, что в документе CD/829 содержатся также основные элементы предложения, представленного одним из государств Западной группы, когда оно председательствовало на Конференции в феврале 1986 года. Поэтому Группа 21 считает, что документ CD/829 лучше всего подходит для того, чтобы сблизить позиции всех государств, представленных на Конференции. К сожалению, эта гибкость, проявленная нашей Группой и поддержанная большинством государств на Конференции, не вызвала взаимных шагов

(Г-н Луис, Индонезия)

со стороны Западной группы. Более того, Западная группа более четырех лет продолжала настаивать на документе CD/521, который до сих пор считается изложением её официальной позиции.

Предложение, содержащееся в документе CD/863, было официально представлено уважаемым послом Чехословакии 25 августа 1988 года, когда на Конференции шла самая горячая работа по подготовке доклада о работе сессии 1988 года. Даже тогда Группа 21 уделяла, по-видимому, значительно больше времени, чем какая-либо другая группа, обсуждению и глубокому анализу этого предложения, поскольку она придает самое большое значение этому пункту повестки дня. Причина ясна: мы хотим конструктивного и ответственного рассмотрения этого предложения. Мы хотим также не допустить того, чтобы Конференция была ввергнута в ненужный раунд процедурных споров в последние дни работы её сессии 1988 года, что осложнило бы работу Конференции.

Группа 21 будет действовать в соответствии со своим обязательством самым соответствующим образом и в самое подходящее время и будет готова дать свой ответ на это предложение и обсудить его так же, как и другие предложения на нашей следующей сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Индонезии Луиса за его выступление и за любезные слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии послу Шарме.

Г-н ШАРМА (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попросил слово, чтобы кратко поблагодарить Вас и многочисленных выступивших сегодня коллег за слова приветствия в мой адрес. Посол Батлер сказал в своем выступлении, что мы, по-видимому, тратим слишком много времени на поздравление друг друга в связи с назначениями, но я должен сказать, что мне весьма приятно, когда меня так тепло приветствуют. Хочу заверить Вас, г-н Председатель, что я и моя делегация будем неустанно работать для достижения важнейших целей и задач нашей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Шарму за его выступление и, как я уже говорил от имени Конференции, заверяю его в полном сотрудничестве при выполнении им своих обязанностей. Слово предоставляется послу Чехословакии Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Прошу извинить меня, г-н Председатель, за то, что я вновь беру слово, но на сей раз я буду очень немногословен. Мне хотелось лишь более официально и вне рамок моего длинного выступления сказать, насколько я сам, моя делегация и моя группа огорчены отъездом посла Германской Демократической Республики Розе. Да, такова норма жизни дипломатов, такова карусель коллег и друзей, где нет исключений и где раньше или позже подойдет очередь и каждого из нас. Но как бы то ни было, считаю вполне уместным выразить добрые пожелания, поздравления и признательность за работу нашим коллегам. Мне особенно хочется выразить эти чувства послу Розе - одному из моих ближайших друзей на Конференции и моему близкому другу на протяжении уже многих лет, так хорошо представлявшему свою страну, с которой моя страна поддерживает прекрасные братские отношения.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Позвольте мне также, г-н Председатель, сказать слова прощания послу Батлеру, который только что сообщил, что и он уезжает от нас. Он также был одним из видных деятелей в нашем органе, и я желаю ему всего наилучшего в его дальнейшей работе. Надеюсь, что он простит меня за то, что я, возможно, нарушил правило 110 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое посол Батлер только что призвал нас строго соблюдать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Вейводу за его выступление и сейчас я, конечно же, должен предоставить слово послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Поскольку каждый нарушает правило 110 правил процедуры, позвольте выразить удовлетворение в связи с тем, что за нашим столом сидит мой старый друг, посол Индии Шарма. Я взял слово, чтобы выступить в качестве координатора западных стран по пункту 1 повестки дня с ответом на только что прозвучавшее выступление уважаемого посла Индонезии от имени Группы 21. Во-первых, хочу внести ясность: официальная позиция западной группы по этому вопросу изложена в заявлении моей делегации, которое было сделано на прошлом пленарном заседании. Во-вторых, хочу выразить нашу признательность послу Луису за заверения, которые он дал нам, выступая от имени Группы 21.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Батлера за его выступление. На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово? Я не вижу желающих выступить.

Как было объявлено на нашем последнем пленарном заседании, я намерен предложить сейчас Конференции принять решение по докладам Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, и Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Соответствующие документы CD/868 и CD/867 были распространены на нашем прошлом пленарном заседании.

Позвольте начать с доклада Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Предлагаю Конференции принять документ CD/868. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает доклад этого Специального комитета.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Переходим к докладу Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Представляю Конференции для принятия документ CD/867, в котором содержится доклад этого Специального комитета. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает доклад.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Переходим к другому вопросу. Как вы помните, на нашем прошлом пленарном заседании я обратил внимание на то, что мы значительно отстаем с подготовкой ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Я отметил тогда, что на последних этапах нашей работы предстоит обработать большой объем документации, и указал, что нам, возможно, не удастся даже завершить работу сессии 1988 года в предварительно указанный мною срок - в пятницу в 17 час. 00 мин. К сожалению, мои сомнения подтвердились. Секретариат проинформировал меня о том, что технические службы будут не в состоянии обработать требуемую документацию, которая необходима для принятия доклада на всех языках, что является правилом на нашей Конференции.

Сегодня утром я сообщил группе координаторов об этом положении и, учитывая потребности технических служб, предложил им завершить работу сессии во вторник, 20 сентября, в 10 час. 00 мин., о чем я уже упоминал 7 сентября. Поскольку документы будут выпускаться сразу же после их обработки, мы смогли бы получить некоторые из них до этой даты. Переведенные варианты доклада Специального комитета по химическому оружию будут готовы в промежуток между сегодняшним вечером и завтрашним утром, а английский текст документа CD/WP.348/Rev.1, в котором содержатся технические разделы, и проект пунктов по существу этого доклада, будет разложен в ячейки для делегаций в 11 час. утра в понедельник, а во второй половине дня и на некоторых других языках.

Поэтому я предлагаю закрыть сессию Конференции 1988 года во вторник, 20 сентября, и с этой целью провести пленарное заседание, посвященное исключительно принятию доклада. Я не вижу никаких возражений.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Других вопросов для рассмотрения сегодня у меня нет. Сейчас я закрою пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 20 сентября, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.